

Тушили свечи и засыпали бок о бок.

Хайюэ беспокоился, что по ночам его снова будут мучить кошмары, поэтому спал чутко. В полудреме ему и вправду слышался громкий грохот, будто что-то рухнуло.

Он мгновенно открыл глаза, окончательно проснувшись, и обнаружил, что рядом никого нет.

Повернув голову, он увидел фигуру, болтавшуюся под потолочной балкой. Лунный свет, пробиваясь сквозь световые черепицы, падал на человека, а под его ногами валялись опрокинутый стул и табурет.

От одного этого зрелища сердце у Хайюэ едва не остановилось.

Но он быстро пришел в себя, соскочил с кровати, взобрался на стул и, подхватив Сюй Сянь, осторожно опустил его на постель.

Зажегши светильник, он увидел, что Сюй Сянь крепко зажмурился, его губы шевелились, словно он отчаянно боролся с чем-то во сне.

Хайюэ похлопал его по щекам и несколько раз окликнул по имени. Сюй Сянь резко распахнул глаза и вскрикнул, жадно хватая ртом воздух, будто задыхаясь. Испугавшись, что у того начнется кислородное отравление, Хайюэ принялся поглаживать его по спине, тихо приговаривая:

— Не бойся. Давай, глубокий вдох. Медленно... вдох... выдох...

Сюй Сянь раз за разом повторял за ним, постепенно приходя в себя. Его тело всё еще дрожало. Взглянув на Хайюэ, он с недоумением спросил:

— Что со мной было?

— Ты сам не знаешь?

Сюй Сянь покачал головой и, тяжело дыша, ответил:

— Мне казалось, будто кто-то во сне душит меня. Я хотел проснуться, но он не отпускал. Хорошо, что появился ты, ты прогнал его, и я наконец вырвался...

Хайюэ поспешил снять с балки две длинные мантии, связанные вместе наподобие веревки, и успокоил его:

— Это просто обычная одежда, ничего такого.

На улице стояла ясная погода, снег под деревьями почти растаял.

Сюй Сянь поежился и забился глубже в одеяло:

— Убери их подальше, мне страшно!

Хайюэ пришлось выбросить вещи на низкую кушетку за ширму, затем он сел на кровать, крепко обнял перепуганного юношу и утешил его:

— Не бойся, завтра переберемся в другую комнату, здесь мы больше не останемся.

— Ты не пойдешь, а я пойду, — сказал Хайюэ, бросив взгляд на спящего Сюй Сяня, и обратился к служанке: — Присмотри за наследником, если что-то пойдет не так — немедленно зови меня.

Сюй У пришлось отвести его к сараю на заднем дворе, найти лестницу и приказать слугам отнести ее ко двору Цзюньлань.

Хайюэ все время не отпускал Сюй Сяня из объятий, то и дело произнося слова утешения. Так они и просидели до самого рассвета, пока Сюй Сянь, окончательно измученный, снова не провалился в сон.

— Действительно ли дело в комнате? Может... может, это потому, что ты вынес оттуда те вещи?

— Я... я не хочу снова засыпать... — дрожащим, испуганным голосом проговорил Сюй Сянь.

— Не отвлекайся, поторапливайся!

Би Юнь, глядя на его странное поведение, а затем на своего господина, внезапно ощутила жуткий холодок. Обхватив себя руками, она задрожала: даже среди бела дня ей стало не по себе.

Видя, что Сюй Сянь становится всё слабее — во время завтрака он едва не уснул, не успев сделать и пары глотков, — Хайюэ сказал:

— Не думай об этом, завтра обсудим.

Когда он проснулся, уже было утро.

Хайюэ разыскал управляющего Сюй У и спросил:

— Пятый дядюшка, где у нас есть лестница подлиннее, чтобы можно было забраться на крышу?

Внезапно Сюй Сянь вздрогнул и, указав на балку, куда сам же ночью забросил одежду, спросил:

— Что это?!

Хайюэ обнял его, помогая восстановить дыхание.

— Ч-что? — Би Юнь сначала удивилась, а потом взмолилась: — Младший княжич, умоляю, хватит мучить нашего наследника!

После завтрака Хайюэ вынес Сюй Сяня во двор погреться на солнце и приказал служанке:

— Найди мне лестницу, я хочу залезть на крышу и посмотреть.

Сказав это, он пробормотал себе под нос:

— С фэншуй в этой комнате определенно что-то не так, но не настолько же, чтобы она была такой гиблой. Наверняка здесь что-то подстроили, не верю я в это!

Сюй У хлопнул себя по бедру и встревоженно спросил:

— Младший княжич, зачем вам на крышу?

Видя, что тот уже собирается лезть, Сюй У ухватился за него, не зная, что и делать:

— Младший княжич, скажите, что вы ищете, я велю слугам найти! Не нужно вам самим лезть. Вы особа высокородная, не дай бог ушибетесь — как я буду держать ответ перед Нин-ваном?

Хайюэ посмотрел на него, подумал и сказал одному из слуг:

— А ну, снимай одежду.

Слуга в полном недоумении выполнил приказ.

Хайюэ поспешно сбросил свою мантию, переодевшись в рабочую куртку слуги, и велел:

— Просто придерживайте лестницу, как следует.

Слуга, оставшись без верхней одежды, не осмелился надеть наряд Хайюэ. Обхватив себя руками, он дрожал и шмыгал носом, глядя, как Хайюэ уже карабкается на крышу:

— Пропали, совсем младший княжич спятил.

Сюй У сурово глянул на него:

— Живо доложи Госпоже Сюй!

Хайюэ впервые оказался на крыше. Он добрался до световой черепицы и, не жалея сил, отшвырнул пару плиток. Присев на корточки, он пригляделся: оказалось, это была не цельная черепица, а множество маленьких прозрачных квадратиков, соединенных в один проем.

Сняв один фрагмент, он немного изучил его: это был морской перламутр, в юго-восточных прибрежных районах такие раковины когда-то использовали вместо стекол. Впрочем, если есть деньги, можно устроить что угодно.

Осмотрев всё вокруг светового проема и даже выковыряв большую часть ракушек, он ничего не нашел.

Пока он сидел на крыше в раздумьях, снизу раздался крик Госпожи Сюй:

— Чжоу Цзиньбао! В первый день в моем поместье ты перевернул всё вверх дном, во второй — разбил и сломал вещи, а на третий и вовсе полез на крышу черепицу снимать! Ты зашел слишком далеко! Если считаешь, что в поместье маркиза Шаньхай тебе места нет, можешь возвращаться в свою резиденцию князя Нина!

Сюй Сянь, разбуженный криками, потянул ее за рукав:

— Матушка, младший княжич ищет кое-что, не мешай ему.

— Ты всё его защищаешь! — Госпожа Сюй, видя болезненный вид сына, не стала говорить резко. Она присела рядом и, взяв его за руки, с болью в голосе произнесла: — Сянь-эр, ты сегодня совсем плох, опять был кошмар? Я же говорила, этот мальчишка из резиденции князя Нина до добра не доведет. Не бойся, я сейчас прикажу вернуть всё в комнату, как было. Даос сказал: стоит лишь оставить убранство в покое, и всё наладится.

Сюй Сянь поднял голову и увидел Хайюэ, который неподвижно сидел на крыше, о чем-то задумавшись. Он успокоил мать:

— Он делает это ради меня. Подумаешь, комната — если нужно, пусть хоть всю разберет.

Хайюэ собрался спускаться, но, подняв голову к солнцу, а затем взглянув вниз, заметил, как солнечный свет падает в комнату. Его внезапно осенило. Он проследил за лучом и увидел на свежевывкрашенной балке алый рисунок.

Добравшись до нужного места, он отодвинул черепицу и отчетливо увидел на обратной стороне балки начертанный талисман.

Приникнув к крыше, он позвал Сюй Сяня, который лежал внизу на стуле и наблюдал за ним:

— Маленький супруг!

Все посмотрели на него.

— Нашел, — сказал он. — Зовите слуг, нужно придумать, как демонтировать эту новую балку.

Сюй Сянь обратился к Сюй У:

— Пятый дядюшка, распорядись.

Госпожа Сюй схватилась за голову, едва не теряя сознание, и прикрикнула на Сюй У:

— Не смей!

— Пятый дядюшка, слушай меня, — твердо сказал Сюй Сянь.

Сюй У замялся:

— Может... подождем, пока господин маркиз вернется из дворца, и решим?

В этот момент прибежал глуповатый младший брат Сюй Сяня, Сюй Чжичжи, и закричал, глядя на Хайюэ:

— Матушка, я тоже хочу на крышу играть!

Госпожа Сюй больно ударила его по руке, вымещая досаду:

— И ты туда же! Совсем нет ума, только и можешь, что расстраивать мать!

Сюй Чжичжи, потирая ушибленную руку, надул губы:

— Матушка опять бьет меня, а брата никогда не бьешь! Ты несправедлива!

Госпожа Сюй указала на него своей личной няне:

— Уведи маленького маркиза.

Хайюэ крикнул сверху:

— Пятый дядюшка, отправь кого-нибудь наверх, сам поймешь, в чем дело.

Сюй У в нерешительности посмотрел на него, и Сюй Сянь сказал:

— Пятый дядюшка, лучше сам поднимись и взгляни.

— Это... хорошо... — Сюй У, ковыляя, отправился к лестнице, причитая: — Ох, мои старые кости...

— Не надо ему лезть, — перебил Хайюэ. — Пошлите кого-нибудь помоложе и покрепче.

Сюй У поспешно отправил слугу, а сам, стоя внизу, благодарно сказал:

— Благодарю, младший княжич, за заботу.

Когда слуга поднялся, Хайюэ указал на талисман:

— Видишь?

Тот уставился на метку, словно остолбенев. Лишь когда Хайюэ хлопнул его по плечу, он пришел в себя и начал часто-часто кивать.

Хайюэ скомандовал:

— Спускайся, зови остальных, нужно снять всю черепицу, проверить, нет ли чего еще.

Слуга послушно, но как-то заторможенно подошел к краю крыши, пытаясь слезть там, где не было лестницы.

Хайюэ вовремя ухватил его за одежду:

— Ты что творишь?

Тот посмотрел вниз, увидел, что половина ноги уже висит над пустотой, в ужасе отдернул ее и в смятении посмотрел на Хайюэ, не понимая, что с ним произошло.

Хайюэ придержал лестницу, чтобы слуга спустился, а когда слез сам, увидел, что слуга обмяк и осел на землю, бормоча с бледным лицом:

— Какая-то чертовщина... я ведь смотрел, куда ставлю ногу, почему лестница вдруг исчезла?

После этих слов все замолчали.

Хайюэ подумал о том, что слуга долго смотрел на талисман, и наверняка именно эта дрянь сбивала с толку.

Но почему же он сам в порядке?

Он пощупал за пазухой, вытащил стопку черепиц, снятых с крыши, и посмотрел на них сквозь солнце. Похоже, именно эта штука его защитила.

Госпожа Сюй спросила слугу:

— Что ты там видел?

— Талисман, очень странный, — сглотнул слюну слуга. — Такое чувство, будто от него исходит сила, которая затягивает человека внутрь.

Услышав это, Госпожа Сюй изменилась в лице и велела Сюй У:

— Сходи и пригласи даоса Чжи Гуя.

Хайюэ поспешно спросил Сюй Сяня:

— Это тот самый, который осматривал дом?

Сюй Сянь кивнул.

— Его нельзя звать, — отрезал Хайюэ. — Он явно вредит тебе намеренно, какой толк от него?

Госпожа Сюй вступила с ним в спор:

— Откуда тебе знать, что он вредит, а не спасает Сянь-эра? Ты хоть знаешь, в каком состоянии был Сянь-эр раньше? Если бы не он...

Сюй Сянь прервал их:

— Перестаньте, у меня голова болит. Матушка, он меня не вылечил, так я все равно умру. Лучше во всем разобраться. Пятый дядюшка, делай, как сказал младший княжич.

<http://bllate.org/book/20998/2134937>